

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 159.922.1, 159.955

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-28>

Особенности мыслительной деятельности в связи с гендерной идентичностью личности

О.Н. Арестова¹, А.С. Горшкова^{✉ 2,3}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

✉ kitsune_2@outlook.com

Резюме

Актуальность. Статья посвящена актуальной в теоретическом и практическом плане проблеме гендерных различий в организации мыслительных процессов, которая рассматривается на примере понимания и обобщения гендерно значимого материала представителями разной гендерной идентичности (ГИ) и пола.

Цель. Выявление наличия специфики мыслительной деятельности у лиц с разной ГИ, а также изучение содержания такой специфики в случае ее обнаружения.

Методы. Для формирования выборки была использована методика диагностики ГИ (С. Бем, модификация В.А. Лабунской, М.В. Бураковой) и экспериментальные методы изучения мышления: «Толкование пословиц» — анализ продуктов интерпретации метафорических изречений, «Четвертый лишний» — анализ результатов обобщения предметных изображений.

Выборка. В исследовании приняло участие 78 человек с образованием не ниже неоконченного высшего, 39 женщин и 39 мужчин.

Результаты. Андрогиные испытуемые демонстрируют меньше всего смысловых, оценочных и агрессивных искажений смысла гендерно значимых пословиц и самый высокий, метафорический, уровень их толкования. Маскулинные испытуемые обнаруживают снижение уровня обобщения и преобладание ситуативных толкований гендерно значимых пословиц с опорой на личный опыт. Маскулинные женщины чаще допускают избирательные искажения в логике обобщения и обнаруживают непонимание

смысла пословицы. Маскулинные мужчины чаще проявляют агрессивные искажения смысла и оценочность.

Выводы. Существуют особенности мыслительной деятельности, связанные с ГИ испытуемых. Они имеют избирательный характер и связаны исключительно с пониманием и толкованием гендерно значимого материала. Тенденция к нарушению объективности мышления ярче всего проявляется у маскулинных испытуемых, особенно женщин — в силу обнаружения ими более четких противоречий между собственной социальной ситуацией и содержанием материала. Меньший процент избирательных искажений у фемининных испытуемых может объясняться возможной конформностью, которая снижает значимость гендерного материала, а у андрогинных испытуемых — являться признаком их внутренней неконфликтности, содержательной гармоничности данной темы для них.

Ключевые слова: гендерная идентичность, познавательные процессы, избирательные искажения, мыслительная деятельность, гендерный материал.

Для цитирования: Арестова О.Н., Горшкова А.С. Особенности мыслительной деятельности в связи с гендерной идентичностью личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 3. С. 75–97. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-28>

EMPIRICAL STUDIES

Scientific Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-28>

Mental activity in connection with person's gender identity

Olga N. Arestova¹, Anastasia S. Gorshkova^{✉2,3}

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³ National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation

✉ kitsune_2@outlook.com

Abstract

Background. The article deals with the problem of gender differences in the organization of cognitive processes, which is extremely relevant in theoretical and

practical terms. The problem is considered on the example of interpretation and generalization of gender-relevant material by representatives of different gender identity and sex.

Objective. The aim is to identify the features of thinking activity which are based on different gender identities, as well as to study the content of such features in case they are found.

Methods. To form a sample, a test method for diagnosing gender identity was used (S. Bem, modified by V.A. Labunskaya and M.V. Burakova). Experimental methods were used to study thinking. The method «Interpretation of Proverbs» analyzed the results of interpretations of metaphorical sayings. The method «The Extra Fourth» analyzed the results of generalization of the images' meaning.

Sample. 78 people with at least an incomplete higher education, 39 female and 39 male subjects took part in the study.

Results. Androgynous subjects demonstrate the least semantic, evaluative and aggressive distortions of the meaning of gender-relevant proverbs and the highest metaphorical level of their interpretation. Masculine subjects show a decrease in the level of generalization and the predominance of situational interpretations of proverbs based on their personal experience. Masculine women are more likely to have a misunderstanding of the meaning of the proverb. Masculine men are more likely to show aggressive distortions of meaning and evaluations.

Conclusions. There are features of mental activity associated with the GI of the subjects. They are selective in nature and are associated exclusively with the understanding and interpretation of gender-relevant material. The tendency to violate the objectivity of thinking is most clearly manifested in masculine subjects, especially in women — due to their discovery of clearer contradictions between their own social situation and the content of the material. A smaller percentage of selective distortions in feminine subjects may be explained by possible conformity, which reduces the importance of gender material, and in androgynous subjects it may be a sign of their internal non-conflict, meaningful harmony of this topic for them.

Keywords: gender identity, cognitive processes, selective distortions, thinking activity, gender-relevant material.

For citation: Arestova, O.N., Gorshkova, A.S. (2023). Mental activity in connection with the person's gender identity. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (3), 75–97. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-28>

Введение

Проблема исследования. Вопрос о специфике мышления в связи с гендерной принадлежностью человека находится на пересечении острейших социальных и исследовательских тенденций современно-

сти. При достаточно хорошей разработанности — конечно, с учетом принципиальной неисчерпаемости темы — проблемы личностной, в частности, мотивационно-смысловой регуляции мышления (Арестова, 2009; Леонтьев, 2004; Арестова, Савченко, 2010; Тихомиров, 2008, Матюшкина, 2004), данный аспект все еще остается в тени. Этот факт объясняется высокой социальной значимостью и острой полемичностью вопросов установления различий в мыслительных процессах, связанных с половой и гендерной принадлежностью. Между тем исследования личностной регуляции мышления вряд ли полноценны при игнорировании или избегании вопроса о гендерных ожиданиях и детерминантах, буквально пронизывающих социализационные процессы (Каган, 1989; Большакова, 2010; Куимова, 2019). Активная трансформация гендерных требований и ожиданий в настоящее время еще более обостряет значимость данного вопроса (Бендас, 2005; Burn, 1996; Клещина, 1998; Кон, 2009; Чуркина, 2017, 2018а,б; Щекотуров, 2012; Hoffman, Borders, Hattie, 2000). Интенсивно изучаются личностные аспекты феноменов расхождения пола и гендера в связи с благополучием личности (Иванова, 2018; Baker, 2014). Активно развивается представление о вербальных аспектах гендерных установок и процессов, введено понятие гендерно значимой информации (Черных, 2018; Васькова, 2006; Соловьева, 2014; Захарова, 2006).

Логично предполагать, что масштабные социальные тенденции к диалектичности и трансформационности отражаются не только в области личностных новообразований, но и захватывают познавательные процессы, в частности мышление. Такая позиция находит обоснование в обнаруженной связи между статусом мотивационно-личностного конфликта и строением мыслительной деятельности, содержательно связанной с ним (Арестова, 2006, 2007). Так, нами описан феномен избирательного искажения мыслительной деятельности, возникающего в связи с расхождением объективного содержания задачи и ее личностного смысла. Искажения могут выражаться в аффективной насыщенности, в понижении уровня обобщений, в эгоцентричности мышления и т.д.

Сложность детерминации ГИ, многообразие форм этого процесса и неоднозначность социальных реакций на результаты идентификации позволяют предположить довольно значительную аффективную насыщенность и даже напряженность связанных с этим вопросом понятийных структур (Перегудина, 2011). Понятие гендерной идентичности включает в себя отношение субъекта к этому процессу и его актуальному результату, кстати сказать, весьма

динамичному, что также служит обоснованием необходимости изучения понятийного «оформления» указанного процесса. Наиболее аффектогенной ситуацией является при этом «мораторий» — состояние открытого конфликта компонентов ГИ. Такие феномены сохраняют актуальность несмотря на активные преобразования ГИ в современных условиях, когда индивидуальность, в том числе гендерная, становится ценностью очень высокого уровня (Курбанова, 2012; Марцинковская, 2009; Чуркина, 2017). Наконец, актуальность исследования определяется структурными представлениями о ГИ (Перегудина, 2011), включающими в себя когнитивный, аффективный и семантико-символический компоненты, соотношение которых требует изучения.

Цель исследования состоит в выявлении наличия специфики мыслительной деятельности у лиц с разной ГИ, а также изучение конкретного содержания такой специфики в случае ее обнаружения.

Гипотезы исследования

1. Существует связанная с ГИ специфика мыслительной деятельности, проявляющаяся в феноменах и закономерностях протекания мышления.

2. ГИ субъекта проявляется в избирательном и связанном с содержанием задачи влиянии на мышление: в зависимости от содержательных характеристик материала она проявляется в суждениях и понимании самой задачи.

3. В содержательно нейтральном с точки зрения гендера материале мыслительная деятельность не проявляет своей специфики в связи с ГИ; специфика суждений, обобщений, понимания задачи наблюдается при связанном с гендером содержании.

Методы

1. Диагностика гендерной идентичности (С. Бем, модификация В.А. Лабунской и М.В. Бураковой) (Фетискин, 2017).

2. Методика «Четвертый лишний» в сокращённой версии (С.Я. Рубинштейн) (Лурия, 1998).

3. Модифицированная методика «Толкование пословиц» (Арестова, 2006, 2011; Беломестнова, 2003).

Выборка

В эксперименте было 78 участников: 39 мужчин и 39 женщин. Возраст испытуемых от 19 до 25 лет (мода — 21 год), образование

не ниже неоконченного высшего. По результатам проведения группировочной методики были сформированы группы из 26 маскулинных испытуемых (13 мужчин и 13 женщин), 26 андрогинных испытуемых (13 мужчин и 13 женщин) и 26 фемининных испытуемых (13 мужчин и 13 женщин).

Для анализа также использовался параметр «гармоничность ГИ», понимаемый нами как наличие или отсутствие совпадения ГИ и биологического пола. По результатам такого распределения были сформированы группы из 26 андрогинных испытуемых, 26 испытуемых с гармоничной ГИ (13 маскулинных мужчин и 13 фемининных женщин) и 26 испытуемых с дисгармоничной ГИ (13 маскулинных женщин и 13 фемининных мужчин).

Поскольку количество испытуемых с дисгармоничной ГИ на этапе отбора было существенно меньше, чем с гармоничной, а также в силу необходимости корректного применения непараметрических методов математической статистики, было принято решение уравнять численность испытуемых в выборке и группах по полу и гендеру по «нижней границе».

Стимульный материал

Одной из основных задач при конструировании исследования было создание стимульного материала, который можно было бы определить как гендерно значимый. При решении этой задачи мы исходили из современных работ в сфере гендерной лингвистики (Полякова, 2009), согласно которым конструирование гендера предполагает как прямое предписание с использованием эксплицитных гендерно маркированных лексических единиц, так и имплицитные, вложенные в структуру языка или действия механизмы гендерного самоопределения — метафора, синтаксическая организация, гендерно типичное действие и т.д. Имплицитное конструирование гендера намного сложнее, однако более информативно при анализе языковой репрезентации гендерной специфики. В качестве такового нами применялись гендерно значимые пословицы, предполагающие метафорическое воспроизведение гендерных регуляторов. Итак, при разработке методики исследования мышления нами применялось широкое понимание гендерно значимого материала как актуализирующего гендерные стереотипы (Соловьева, 2014). Данный принцип использовался нами при создании специализированного стимульного материала в методике «Толкование пословиц». Ниже представлен перечень пословиц, вошедших в исследование (табл. 1).

Таблица 1

Стимульный материал методики «Толкование пословиц»
в связи с гендерной значимостью пословиц

№	Пословица
1	Куй железо, пока горячо
2	Муж — голова, жена — шея
3	Кошку бьют, невестке понять дают
4	Цыплят по осени считают
5	Замуж выходи, в оба гляди
6	Где кабачок, там и мужичок
7	Лучше меньше, да лучше
8	Баба с возу, кобыле легче
9	Мир в семье женой держится
10	Тише едешь, дальше будешь
11	Без мужа, что без головы, без жены, что без ума
12	У бабы волос долог, да ум короток

*Примечание: полужирным шрифтом выделены нейтральные пословицы. Перевод пословиц дан буквально в связи с отсутствием англоязычных аналогов.

Table 1

Material of the method «Interpretation of the Proverbs» in connection
with the gender relevance of proverbs

№	Proverb
1	Strike the iron while it's hot
2	Husband is the head, wife is the neck
3	They beat the cat, they let the daughter-in-law understand
4	Chickens are counted in fall
5	Get married, keep your eyes open
6	Where there's a pub, there's a man
7	Less is more
8	A woman with a cart, it's easier for a mare
9	Peace in the family is kept by the wife
10	If you drive more quietly, you'll drive further
11	Being without a husband is like being without a head; being without a wife is like being without mind
12	Woman's hair is long, but her mind is short

*Note: Neutral proverbs are highlighted in bold. The translation of proverbs is given literally due to the lack of English-language analogues.

Гендерно значимые пословицы обращались к наиболее актуальным, аффектогенным и смыслонасыщенным стереотипам, тесно связанным с ГИ (семейная система и сопряженные с ней паттерны поведения; взаимоотношения «мужчина — женщина»; социальные ожидания и гендерные требования). Позитивные и негативные пословицы были уравновешены в списке.

Стимульный материал в методике «Четвёртый лишний» в связи с его образным характером не подвергался модификации, однако мы предполагали, что ответы испытуемых могут отражать гендерные установки или выявлять гендерно зависимые качества. Стимульный материал в полном объеме представлен ниже (рис. 1).

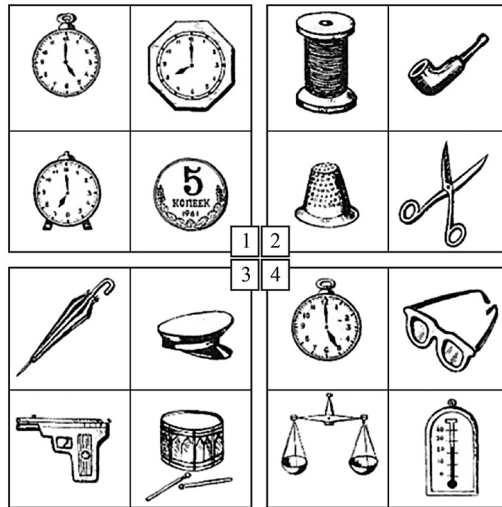

Рис. 1. Стимульный материал методики «Четвертый лишний»
Fig. 1. Material of the method «The Extra Fourth»

Результаты исследования

Результаты методики «Четвертый лишний» включали 312 ответов.

Статистический анализ различий в общем числе ошибок в группах по каждому из четырех заданий между маскулинными, феминными и андрогинными испытуемыми вне зависимости от пола приведены в табл. 2. Количество ошибок в процентах для карточек со значимыми различиями приведены на рисунке (рис. 2).

Таблица 2

p-value по χ^2 -критерию Пирсона по количеству ошибок в группах с разной
ГИ без деления по полу

	1	2	3	4
χ^2	0,527	5,022	9,244	4,105
p	0,768	0,081	0,010	0,128

Table 2

p-value according to Pearson's χ^2 -criteria for the number of errors in groups with
different gender identity without the sex criteria

	1	2	3	4
χ^2	0.527	5.022	9.244	4.105
p	0.768	0.081	0.010	0.128

Значимые различия обнаруживаются в следующих заданиях. В задании 2 на уровне тенденции чаще ошибались маскулинные испытуемые. Ошибочные ответы в 100 % случаев предполагали выбор предмета «ножницы» с объяснением «ими можно нанести увечья или поранить». Наибольшее количество неверных ответов дали маскулинные женщины (23,08 % против 15,38 % у маскулинных мужчин).

Задание 3 чаще всего неверно выполняли маскулинные испытуемые. Большинство ошибок связаны с выбором пистолета как агрессивного предмета, чаще всего этот выбор совершали маскулинные мужчины (53,85 % ошибочных ответов). Аналогично объясняется выбор фуражки как «предмета, которым нельзя убить» (5 ошибочных ответов из 22 по данному заданию), при этом все эти ответы дали маскулинные женщины.

По методике «Толкование пословиц» было получено 936 толкований, из них 624 — на гендерно значимые пословицы, по 208 толкований на группу с каждой ГИ. Полученные толкования были обработаны по параметрам «Уровень обобщения» и «Избирательное искажение смысла» пословиц (Арестова, 2009). Результаты были закодированы в порядковую шкалу по количеству толкований разного уровня обобщения и по количеству проявлений избирательного искажения суммарно вне зависимости от их характера, что позволило применять к данным непараметрические методы статистической обработки информации (критерий Н Крускала — Уоллеса для трех выборок с дальнейшими попарными сравнениями критерием U Ман-

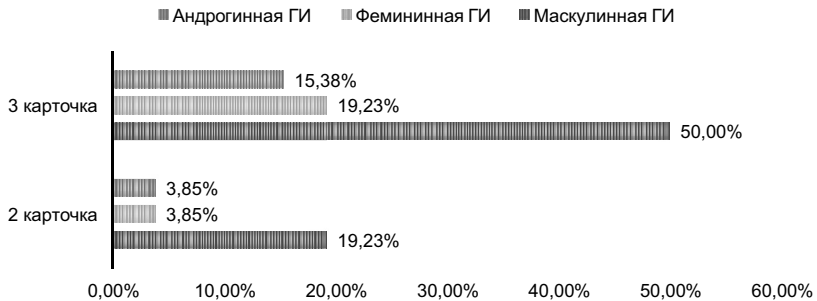

Рис. 2. Количество ошибок (в процентах), допущенных респондентами по типу гендерной идентичности, в отдельных карточках

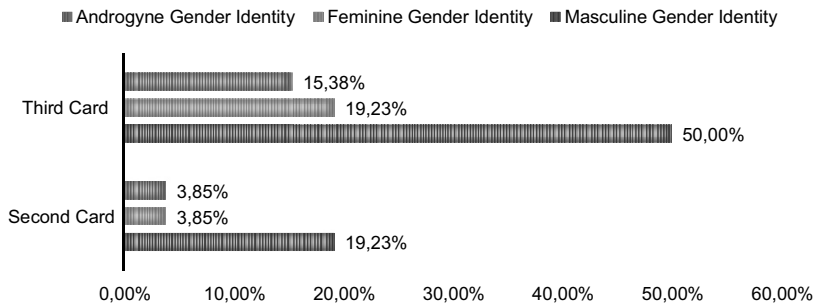

Fig. 2. The number of errors (in percent) made by respondents by type of gender identity, in individual cards

на — Уитни в случае оценки количества искажений или χ^2 -критерий Пирсона в случае оценки наличия или отсутствия искажений).

Качественный анализ ответов выявил следующие уровни обобщения в толковании пословиц. Проиллюстрируем их на примере пословицы «Без мужа, что без головы, без жены, что без ума» («Being without a husband is like being without a head; being without a wife is like being without mind») (табл. 3).

Искажение смысла пословиц регистрировалось по следующим показателям: оценочность (высказывание личного отношения испытуемого к пословице, согласие или несогласие с нею); агрессивность, обесценивание пословичных высказываний; прямые и грубые искажения смысла (смысловая инверсия) (Арестова, 2007). Частота встречаемости искажений и уровень обобщения подсчитывались

отдельно для нейтральных и гендерно значимых пословиц и эти показатели сравнивались между собой для выборок с разной ГИ.

Таблица 3

Уровни обобщения с эмпирическими примерами

Уровень обобщения	Пример толкования
Метафорическое толкование	«Семья не может быть без мужа и жены. Оба помогают друг другу и не могут без друг друга»
Конкретное толкование	«Без мужа тяжело, без жены ещё тяжелее»
Ситуационное толкование	«Ну... мужчина возвращается домой, зная, что его дома ждут и не будет творить глупостей и куролесить. Так и живут»
Буквальное толкование	«Женщина, как ум, что-то решает и придумывает, а мужчина, как голова, исполняет»

Table 3

Levels of generalization with empirical examples

Level of Generalization	An Example of Interpretation
Metaphorical Interpretation	«A family cannot exist without a husband and wife. Both help each other and can't [live] without each other»
Specific Interpretation	«It's hard without a husband, and it's even harder without a wife»
Situational Interpretation	«Well ... a man returns home knowing that he's waited for, and [that's why] he will not do stupid things and play tricks. That's how they [family] live»
Literal Interpretation	«A woman is like a mind who decides and comes up with something, and a man, who's like a head, is doing it»

Различия между группами с различной ГИ в толковании нейтральных пословиц отсутствуют или статистически незначимы ($\chi^2 = 1,330$, $p = 0,514$ для метафорического уровня толкования; $\chi^2 = 0,808$, $p = 0,668$ для конкретного уровня толкования и $\chi^2 = 0,0001$, $p = 0,998$ для ситуативного уровня толкования; буквальный уровень толкования нейтральных пословиц не был выявлен в общей выборке).

Картина толкования гендерно значимых пословиц выглядит существенно иначе и отражена в табл. 4, 5.

Таблица 4

Уровень обобщения гендерно значимых пословиц в группах с различной ГИ

ГИ	Гендерно значимые пословицы			
	Метафорическое	Конкретное	Ситуативное	Буквальное
Маскулинные	58	62	73	15
Фемининные	90	71	29	18
Андрогинные	154	38	11	5

Table 4

The level of generalization of gender-relevant proverbs in groups with different gender identity

Gender Identity	Gender-Relevant Proverbs			
	Metaphorical	Specific	Situational	Literal
Masculine	58	62	73	15
Feminine	90	71	29	18
Androgyne	154	38	11	5

Внутри группы испытуемых с каждой ГИ было получено по 208 толкований.

Получены значимые различия в толковании пословиц по следующим видам обобщения: ситуативные и метафорические — у маскулинных и фемининных испытуемых, которые явились статистически значимыми на уровне как минимум $p < 0,03$ ($Z < -2,193$).

Интересные данные были получены при сопоставлении пола испытуемых и их ГИ. Описанные ранее тенденции к снижению уровня обобщения в большей степени характерны для маскулинных мужчин. Так, ситуативный уровень обобщения в целом по выборке преобладает над любым другим; у маскулинных женщин наблюдается более высокий уровень обобщения (33,65 % против 22,12 % у маскулинных мужчин, $Z = -2,445$, $p = 0,019$).

При учете в анализе гармоничности ГИ основные различия также приходятся на группу андрогинных испытуемых. Отличаясь от других групп, эти испытуемые значимо чаще демонстрирует метафорический уровень обобщения и значимо реже других групп — более низкие уровни ($Z < -3,207$, $p < 0,005$). При сравнительном анализе испытуемых с гармоничной и дисгармоничной ГИ значимых различий между маскулинами и фемининами не было обнаружено.

Тенденции к преобладанию конкретного уровня толкования у испытуемых с гармоничной ГИ и преобладанию буквального уровня толкования у испытуемых с дисгармоничной ГИ не подтверждаются, но прослеживаются в низком коэффициенте значимости ошибки первого рода ($p=0,105$ и $p=0,152$ соответственно). Эти тенденции потребуют дальнейшей эмпирической проверки.

Для проверки различий в частоте проявления избирательных искажений для гендерно значимых и нейтральных пословиц сравнивались результаты в группах с различной ГИ (табл. 5 и рис. 3). Оказалось, что в толковании нейтральных пословиц различий между группами в количестве искажений смысла нет. А вот смысловые искажения в толковании гендерно значимых пословиц обнаруживают значимые различия в связи с ГИ. Следовательно, полученные в толковании гендерно значимых пословиц между группами с различной

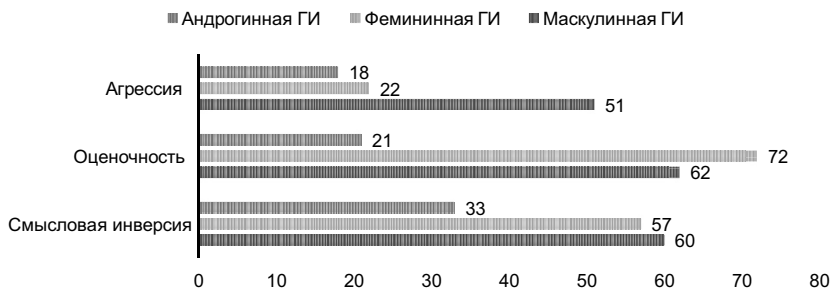

Рис. 3. Количество избирательных искажений толкования гендерно значимых пословиц в группах с разной ГИ

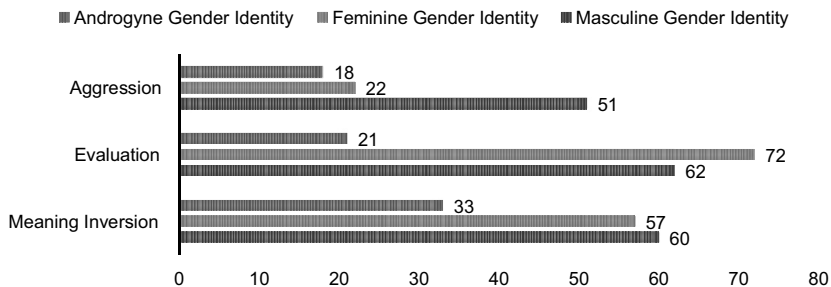

Fig. 3. The number of selective distortions of the interpretation of gender-relevant proverbs in groups with different gender identity

Таблица 5

Различия между группами с различной ГИ по параметру «Избирательные искажения смысла»

	Агрессия	Оценочность	Смысловая инверсия
χ^2	27,671	34,208	19,197
p	0,000*	0,000*	0,000*
Маскулинные испытуемые * Андрогинные испытуемые			
Z	-4,808	-4,206	-3,877
p	0,000*	0,000*	0,000*
Маскулинные испытуемые * Фемининные испытуемые			
Z	-4,193	-1,181	-0,354
p	0,000*	0,238	0,724
Андрогинные испытуемые * Фемининные испытуемые			
Z	-0,557	-5,694	-3,656
p	0,577	0,000*	0,000*

* Примечание: * p < 0,0001

Table 5

Differences between groups with different gender identity based on the parameter «Selective Distortion of Meaning»

	Agression	Evaluation	Meaning Inversion
χ^2	27.671	34.208	19.197
p	0.000*	0.000*	0.000*
Masculine Subjects * Androgyne Subjects			
Z	-4.808	-4.206	-3.877
p	0.000*	0.000*	0.000*
Masculine Subjects * Feminine Subjects			
Z	-4.193	-1.181	-0.354
p	0.000*	0.238	0.724
Androgyne Subjects * Feminine Subjects			
Z	-0.557	-5.694	-3.656
p	0.577	0.000*	0.000*

* Note: * p < 0.0001

ГИ различия не связаны с собственно мышлением, а демонстрируют именно феномен избирательного искажения аффективной природы.

Интересные результаты получены также при сопоставлении пола и ГИ испытуемых. Так, андрогинные женщины демонстрируют существенно большее количество смысловых искажений (22,12 % против 9,62 % у андрогинных мужчин, $Z = -3,138$, $p = 0,002$), а андрогинные мужчины — большой процент суждений оценочного характера (14,42 % против 5,77 % у андрогинных женщин, $Z = -2,644$, $p = 0,008$). Этот результат говорит о роли женской андрогинии в трансформации мыслительных процессов: снижается оценочность суждений и усиливается искажение смысла.

Схожими тенденциями можно объяснить различия у маскулинных испытуемых: маскулинные женщины, испытывая разлад между собственной социальной ситуацией и содержанием пословиц, обнаруживают непонимание смысла пословицы (30,77 % — самый большой процент по сравнению с другими выборками). Это обстоятельство настолько существенно выражено, что может интерпретироваться как стилевая особенность мышления, выражающаяся в блокировке понимания конфликтных суждений. Маскулинные мужчины чаще, чем маскулинные женщины, проявляют агрессивные искажения смысла (29,81 % против 19,23 % у маскулинных женщин, $Z = -2,822$, $p = 0,005$) и оценочность (41,35 % против 18,27 % у маскулинных женщин, $Z = -3,472$, $p = 0,001$). При этом толкования смысла пословиц могут приобретать выражено агрессивный, напористый и даже шовинистический характер.

Данные, полученные при анализе гармоничности ГИ и пола, указывают, что у испытуемых с гармоничной ГИ значимо чаще в толкованиях преобладает агрессия (49,45 % против 30,77 % у испытуемых с дисгармоничной ГИ, $Z = -1,937$, $p = 0,014$), а также, на уровне тенденции, оценочность ($Z = -1,726$, $p = 0,08$). Этот результат обусловлен ярким проявлением агрессивного характера избирательного искажения у маскулинных мужчин, поскольку маскулинные женщины не отличаются значимо по параметру агрессии от фемининных женщин (9 % против 15 %, $Z = -1,219$, $p = 0,204$).

Обсуждение результатов

«Четвертый лишний». Подобные ответы со статистической значимостью различий (задания 2 и 3) могут быть объяснены более высокой агрессивностью (Арестова, Савченко, 2010), обычно связываемой с маскулинностью и ярко выделяющейся в ситуации

несовпадения пола и гендера (маскулинные женщины). Это свойство проявляется как аффективно продиктованные избирательные искажения логики обобщения.

Различия в выполнении заданий в зависимости от пола не были обнаружены. В заданиях 1 и 4 значимых гендерных различий не было найдено; количество ошибок в общей выборке ($N = 78$) крайне мало. Это говорит об отсутствии связи между успешностью решения гендерно нейтральных задач и ГИ и полом испытуемых. Таким образом, результаты указывают на значимость конфликта между полом и гендером, проявляющегося в виде агрессивно направленных искажений в решении задач. Данное агрессивное искажение в большей степени наблюдается у маскулинных испытуемых обоего пола, однако в случае маскулинности женщин выражено более существенно.

«Толкование смысла пословиц». Мы видим, что испытуемые с различной ГИ толкуют и понимают гендерно нейтральные пословицы с одинаковой успешностью, не демонстрируя различий ни в уровне обобщения, ни в искажении их смысла.

Андрогинные испытуемые даже в гендерно значимых пословицах показывают высокий уровень обобщения, сопоставимый с таковым у нейтральных пословиц для всех групп. Очевидно, что уровень обобщения у андрогинных испытуемых не подвержен аффектогенному влиянию гендерно значимых стимулов, что, очевидно, является признаком внутренней неконфликтности, содержательной гармоничности данной темы для испытуемых. Как и при анализе уровня обобщения, андрогинные испытуемые демонстрируют меньше всего смысловых, оценочных и агрессивных искажений в толковании в сравнении с группами маскулинных и фемининных респондентов. Это может объясняться тем, что для участников с андрогинной ГИ гендерно значимая информация в меньшей степени актуализирует какой-либо субъективно значимый смысловой конфликт и порождает им аффективную реакцию, ведущую в свою очередь к смысловому искажению.

Маскулинные испытуемые обоих полов обнаруживают снижение уровня обобщения и преобладание ситуативных толкований пословиц, абсолютизацию личного опыта (эгоцентричность). У фемининных испытуемых уровень обобщения снижен менее значительно.

Таким образом, по сравнению с фемининностью маскулинность вне зависимости от пола служит более существенным обстоятельством, сопряженным со снижением уровня обобщения и склонностью к абсолютизации личного опыта (эгоцентричностью).

Возможной причиной здесь является также и смысл большинства пословиц, где роль женщины либо принижается, что может вызывать у маскулинных испытуемых аффективную положительную реакцию, либо уравнивается с ролью мужчины. Можно предположить, что для маскулинных мужчин провоцирующим негативный аффект явлением будет являться второй вариант, а позитивный — первый вариант, а для маскулинных женщин — наоборот.

Ощущая маскулинность, а вместе с нею и сопряженные свойства (сила, властность, главенство, агрессия) (Старовойтенко, 2014), маскулинные испытуемые проявляют соответствующие искажения мыслительной деятельности, если воспринимают смыслы, угрожающие или избыточно подчеркивающие правомерность таких свойств. Фемининные испытуемые же, в силу содержания их гендерности и возможной конформности, предположительно, должны в связи с этими нормами испытывать согласие или смирение, а потому такие темы реже становятся источником искажений. Приведем соответствующие примеры из нашего исследования. Испытуемый 6, мужчина с маскулинной ГИ — пословица № 2, толкование: «Вы мне хотите сказать, что бабы умнее мужиков, что ли?»; пословица № 3, толкование: «Всех женщин ждет одна и та же участь, и так им и надо». Испытуемая 43, женщина с маскулинной ГИ — пословица № 11, толкование: «Мужчины важнее, но без женщин они ничего не могут».

Особый интерес представляет обнаруженное отличие маскулинных испытуемых по числу агрессивных искажений. Они встречаются существенно чаще, чем у фемининных, что подтверждает наши гипотезы и объясняется характерной для маскулинности склонностью к активному и агрессивному реагированию в ситуации конфликта, в том числе смыслового.

Практическое применение

Полученные данные вносят дополнительную ясность в реализацию поведенческого компонента гендерной идентичности. Результаты исследования могут быть применены в образовательных программах и тренингах для более эффективного обучения и развития мыслительной деятельности. Понимание того, как гендерная идентичность взаимодействует с мыслительными процессами, может помочь педагогам и тренерам создавать более адаптивные методы обучения с учетом влияния на мыслительную деятельность гендерного материала. Результаты могут быть полезны в разработке специальных программ и методов развития адаптивных стратегий управления

эмоциями, в частности обучения эмоциональной регуляции, развития коммуникативных навыков и способов решения конфликтов, с целью снижения негативных последствий агрессивных реакций на гендерные стимулы. Психологи могут использовать эти результаты в рамках индивидуальной терапии и консультирования, чтобы помочь клиентам лучше понять и контролировать свои реакции на гендерные стимулы. Разработка стратегий управления агрессией и осознание эмоциональных реакций могут помочь людям с маскулинной гендерной идентичностью или с конфликтом пола и гендера повысить эффективность своего мышления и снизить негативные последствия агрессивных реакций.

Выводы

1. Существуют особенности мыслительной деятельности, связанные с ГИ испытуемых. Они имеют избирательный характер и связаны исключительно с пониманием и толкованием гендерно значимого материала.

2. Понимание и толкование гендерно нейтрального материала не связано ни с ГИ испытуемых, ни с их полом.

3. Наиболее существенные особенности мыслительной деятельности при решении гендерно значимых задач обнаруживают маскулинные испытуемые обоих полов. Так, наблюдается снижение уровня обобщения до уровня ситуативных толкований, абсолютизация собственной позиции и опыта (эгоцентричность), а также агрессивность суждений.

4. Маскулинность вне зависимости от пола служит более существенным обстоятельством по сравнению с фемининностью, сопряженным со снижением уровня обобщения и склонностью к абсолютизации личного опыта (эгоцентричностью).

5. Андрогинные испытуемые обоих полов в существенно меньшей степени по сравнению с типичными маскулинными и фемининными обнаруживают тенденции к мыслительным искажениям при решении задач гендерно значимого содержания.

6. Наиболее существенна тенденция к нарушению объективности мышления (снижение уровня обобщения, искажения мышления различного рода) в случае несовпадения пола и ГИ у маскулинных женщин.

7. Гармоничность пола и ГИ проявляется в форме большей агрессивности суждений у мужчин, а у женщин гармоничность/дисгармоничность не проявляется в специфике мышления.

Литература

- Арестова О.Н. Аффективные искажения в понимании пословиц // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 83–93.
- Арестова О.Н. Диагностика мотивационного конфликта личности с помощью метода пиктограмм // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 161–170.
- Арестова О.Н. Интуитивное понимание смысла пословиц // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 129–138.
- Арестова О.Н. Искажения в мыслительной деятельности как результат мотивационного конфликта // Прикладная юридическая психология. 2009. № 1. С. 86–98.
- Арестова О.Н., Савченко П.В. Специфика мыслительной деятельности у лиц с высоким уровнем агрессивной мотивации // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 86–94.
- Беломестнова Н.В. Клиническая диагностика интеллекта: психометрическая и клинико-психологическая оценка уровня развития интеллекта в клинической и судебно-психологической экспертной практике. СПб.: Речь, 2003.
- Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005.
- Большакова А.Ю. Гендерный архетип и проблема автора // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 3. С. 15–29.
- Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Захарова Т.Н. Семиотические средства выражения гендера в тексте на электронном носителе (на материале немецких чатов): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006.
- Иванова А.С. Особенности самосознания агендеров // Инновации в науке. 2018. № 2 (78). С. 32–35.
- Каган В.Е. Стереотипы мужественности женственности и «образ Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53–63.
- Клещин И.С. Гендерная социализация: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.
- Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
- Куимова В.М. Гендерная идентичность и архетип в дискурсе психоаналитических идей // Диалог культур и цивилизаций: материалы Международной науч.-практ. конф. 2019. С. 660–665.
- Курбанова Л.У. Гендерная идентичность в контексте социокультурной парадигмы // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). С. 270–275.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. М.: Смысл: Академия, 2004.
- Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
- Марцинковская Т.Д. «Образ Я» в современном мире: константы и трансформации // Мир психологии. 2009. № 4 (60). С. 142–149.
- Матюшкина А.А. Экспериментально-диагностический подход к изучению мышления. М.: Изд-во ГОУ ВПО ГУУ, 2004.

Перегудина В.А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста: дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2011.

Полякова Л.С. Понятие «гендер» в лингвистическом описании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 44–49.

Соловьева Н.С. Отражение гендерно значимой информации во фразеологических словарях русского и английского языков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 238–239.

Старовойтенко Е.Б. Герменевтика гендерных свойств личности // Мир психологии. 2014. Т. 4, № 80. С. 68–83.

Тихомиров О.К. Психология мышления: учебное пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2008.

Фетискин Н.П. Психологические основы гендерных исследований: учеб. пособие. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2017.

Черных О.Ю. Лингвистическое конструирование гендера // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 562–564.

Чуркина Н.А. Андрогинная идентичность как способ адаптации человека в современном обществе // Манускрипт. 2017. № 5 (79). С. 204–206.

Чуркина Н.А. Гендерная идентичность в аспекте трансформации гендерной ментальности // Социодинамика. 2018а. № 9. С. 98–104.

Чуркина Н.А. Маскулинность и феминность в современном обществе: состояние, тенденции трансформации // Социодинамика. 2018б. № 5. С. 16–20.

Щекотуров А.В. Web 2.0: особенности, стратегии и технологии гендерной социализации подростков в сети Интернет // Вестник ННГУ. 2012. № 4-1. С. 437–444.

Baker, K.E. (2014). Identifying Transgender and Other Gender Minority Respondents on Population-Based Surveys: Why Ask? Best Practices for Asking Questions to Identify Transgender and Other Gender Minority Respondents on Population-Based Surveys. Los Angeles. (Retrieved from <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/geniuss-report-sep-2014.pdf>) (review date: 27.05.2022).

Burn, S.M. (1996). The social psychology of gender. New York [etc]: McGraw-Hill, Inc.

Hoffman, R.M., Borders, L.D., Hattie, J.A. (2000). Reconceptualizing Femininity and Masculinity: From Gender Roles to Gender Self-Confidence. *Journal of Social Behavior and Personality*, 15 (4), 475–503.

References

Arestova, O.N. (2006). Affective distortions in the understanding of proverbs. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 1, 83–93. (In Russ.).

Arestova, O.N. (2007). Diagnosis of the motivational conflict of personality using the pictogram method. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 2, 161–170. (In Russ.).

Arestova, O.N. (2009). Distortions in mental activity as a result of motivational conflict. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied Legal Psychology)*, 1, 86–98. (In Russ.).

- Arestova, O.N. (2011). Intuitive understanding of the meaning of proverbs. *Questions of Psychology*, 2, 129–138. (In Russ.).
- Arestova, O.N., Savchenko, P.V. (2010). The specifics of mental activity in individuals with a high level of aggressive motivation. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya (Applied Legal Psychology)*, 4, 86–94. (In Russ.).
- Baker, K.E (2014). Identifying Transgender and Other Gender Minority Respondents on Population-Based Surveys: Why Ask? In Best Practices for Asking Questions to Identify Transgender and Other Gender Minority Respondents on Population-Based Surveys. Los Angeles. (Retrieved from <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/geniuss-report-sep-2014.pdf>) (review date: 27.05.2022)
- Belomestnova, N.V. (2003). Clinical diagnostics of intelligence: psychometric and clinical-psychological assessment of the level of intelligence development in clinical and forensic psychological expert practice. Saint-Petersburg: Rech. (In Russ.).
- Bendas, T.V. (2005). Gender psychology: A textbook. Saint-Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Bolshakova, A.Yu. (2010). Gender archetype and the author's problem. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera (Collections of Conferences of SIC Sociosphere)*, 3, 15–29. (In Russ.).
- Burn, S.M. (1996) The social psychology of gender. New York [etc]: McGraw-Hill, Inc.
- Chernykh, O.Yu (2018). Linguistic construction of the gender. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya (The World of Science, Culture, and Education)*, 4 (71), 562–564. (In Russ.).
- Churkina, N.A. (2017). Androgynous identity as a way of human adaptation in modern society. *Manuskript (Manuscript)*, 5 (79), 204–206. (In Russ.).
- Churkina, N.A. (2018a). Gender identity in the aspect of transformation of gender mentality. *Sotsiodinamika (Sociodynamics)*, 9, 98–104. (In Russ.).
- Churkina, N.A. (2018b). Masculinity and femininity in modern society: state, trends of transformation. *Sotsiodinamika (Sociodynamics)*, 5, 16–20. (In Russ.).
- Fetiskin, N.P. (2017). Psychological Foundations of Gender Studies: A textbook. Kostroma: Nekrasov Kostroma State University. (In Russ.).
- Hoffman, R.M., Borders, L.D., Hattie, J.A. (2000). Reconceptualizing Femininity and Masculinity: From Gender Roles to Gender Self-Confidence. *Journal of Social Behavior and Personality*, 15 (4), 475–503.
- Ivanova, A.S. (2018). Features of self-awareness of agenders. *Innovatsii v nauke (Innovations in Science)*, 2 (78), 32–35. (In Russ.).
- Kagan, V.E. (1989). Stereotypes of masculinity, femininity and the «self-image» in adolescents. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 3, 53–63. (In Russ.).
- Kletsina, I.S. (1998). Gender socialization: A textbook. Saint-Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Kon, I.S. (2009). A man in a changing world. Moscow: Vremya. (In Russ.).
- Kuimova, V.M. (2019). Gender identity and archetype in the discourse of psychoanalytic ideas. In Daletskii, Ch.B. and Platko, A.Yu. (Eds.), Dialogue of Cultures and Civilizations: Proc. of the Int. Scientific and Practical Conference, Moscow State Linguistic University Press, Moscow, Russia, (pp. 126–131). (In Russ.).

Kurbanova, L.U. (2012), Gender identity in the context of the socio-cultural paradigm. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo (Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law)*, 2 (121), 270–275. (In Russ.).

Leontiev, A.N. (2014). Activity. Conscience. Personality: A textbook. Moscow: Smysl: Academia, 2004. (In Russ.).

Luria, A.R. (1998). Language and consciousness. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.).

Martsinkovskaya, T.D. (2009). Self-image in the modern world: constants and transformations. *Mir psikhologii (The World of Psychology)*, 4 (60), 142–149. (In Russ.).

Matuyshkina, A.A. (2004). Experimental and diagnostic approach to the study of thinking. Moscow: State University of Management Press. (In Russ.).

Peregudina, V.A. (2011). Osobennosti stanovleniya muzhskoi i zhenskoi gendernoi identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshogo doshkol'nogo do yunosheskogo vozrasta: Diss. ... kand. psikhol. nauk. (Features of the formation of male and female gender identity in the age range from senior preschool to adolescence: dissertation.) Cand. Sci. (Psychology). Tula. (In Russ.).

Polyakova, L.S. (2009). The concept of «gender» in the linguistic description. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki (Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics)*, 11, 44–49. (In Russ.).

Shchekoturov, A.V. (2012). Web 2.0: features, strategies and technologies of gender socialization of adolescents on the Internet. *Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Bulletin (Vestnik NNGU)*, 4–1, 437–444. (In Russ.).

Soloveva, N.S. (2014) Reflection of gender-relevant information in phraseological dictionaries of the Russian and English languages. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Issues of History, Philology, and Culture)*, 3 (45), 238–239. (In Russ.).

Starovoitenko, E.B. (2014). Hermeneutics of gender personality traits. *Mir psikhologii (The World of Psychology)*, 4 (80), 68–83. (In Russ.).

Tikhomirov, O.K. (2008). Psychology of thinking: A textbook. Moscow: Academia. (In Russ.).

Vas'kova, O.A. (2006). Gender kak predmet leksikograficheskogo opisaniya (na materiale frazeologii): Diss. ... kand. filol. nauk. (Gender as a subject of lexicographic description (based on phraseology): dissertation). Cand. Sci. (Philology). Moscow. (In Russ.).

Zakharova, T.N. (2006). Semioticheskie sredstva vyrazheniya genera v tekste na ehlektronnom nositele (na materiale nemetskikh chatov): diss. ... kand. filol. nauk. (Semiotic means of gender expression in the text on an electronic medium (based on the material of German chats): dissertation). Cand. Sci. (Philology). Moscow. (In Russ.).

Поступила: 20.01.2023

Получена после доработки: 20.03.2023

Принята в печать: 04.07.2023

Received: 20.01.2023

Revised: 20.03.2023

Accepted: 04.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Николаевна Арестова — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, arestova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6720-322X>

Анастасия Сергеевна Горшкова — ассистент Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; аспирант Департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», kitsune_2@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Arestova — Cand. Sci. (Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, arestova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6720-322X>

Anastasia S. Gorshkova — Assistant Lecturer, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of Russian Federation; Postgraduate Student, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics (HSE University), kitsune_2@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>